

О.А.Туфанова

СПЕЦИФИКА РАССКАЗОВ ОБ ИЗБРАНИИ НА ЦАРСТВО В «РУКОПИСИ ФИЛАРЕТА»

На основе композиционного анализа рассказов об избрании на царство в «Рукописи Филарета» исследуется специфика жанровой формы, выявляются основные структурные элементы, свидетельствующие о том, что перед нами — особый вид церемонии.

Ключевые слова: «Рукопись Филарета», рассказ, церемония, избрание на царство

«Рукопись Филарета» охватывает «промежуток времени от начала правления царя Василия Шуйского до воцарения *Михаила Феодоровича* (1606—1613 гг.)» (курсив в тексте. — О.Т.) [1, с. 318]. Полное название памятника, переданного Президентом Общества Истории и Древностей Российских А.Ф.Малиновским для опубликования бывшему председателю археографической комиссии П.А.Муханову, — «Повѣсть о бывшихъ в Россіи послѣ кончины царя Бориса Годунова до избранія Государя Царя Михаила Феодоровича замѣшательствахъ и бѣдствіяхъ, сочиненная (витіевато) при Патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его рукою (уповательно) исправленная» [2, с. i]. В Примечаниях к «Истории государства Российского» Н.М.Карамзин дал сокращенное название — «Рукопись Филарета», которое закрепилось в отечественной медиевистике за этим произведением [3, примечания к XII т. № 10, 23, 25, 27, 28, с. 7-12].

С момента опубликования рукописи не прекращаются попытки установить точную датировку и определить степень ее самостоятельности и оригинальности. А.А.Кондратьев полагал, что она написана между 1630 и 1633 гг. [4, с. 83], С.Ф.Платонов раздвигает хронологические рамки периода, когда мог быть создан этот текст, называя в качестве таких граней промежутков времени с 1626 г., когда «была составлена Повесть Катырева, легшая в основание Рукописи», по 1633 г., ибо в самом тексте содержится указание на то, что он составлен «в патриаршество Филарета Никитича, стало быть, не позже 1633 г.» [5, с. 401]. По мнению Л.Е.Морозовой, работа над текстом рукописи «велась в Посольском приказе под руководством патриарха Филарета» в 1626 г. [6, с. 261, 245].

Расходится мнение исследователей и в определении функции этого памятника в общем массиве текстов, посвященных событиям Смутного времени. Так, А.А.Кондратьев пришел к выводу, что «Рукопись эта есть официальная летопись, составленная в патриаршество Филарета Никитича» [4, с. 82]. Его точку зрения поддержал С.Ф.Платонов, подтвердивший, что «Рукопись Филарета есть памятник официального происхождения» [5, с. 396], и Л.Е.Морозова, на основе изучения «особенностей рукописи» пришедшая к заключению, что данный текст можно «считать одним из первых официальных произведений о Смуте, созданных в середине 20-х гг. XVII в.» [6, с. 261]. Несколько иной точки зрения придерживались Е.Н.Кушева [7, с. 65-70] и Л.В.Черепнин, полагавшие, что памятник был «одним из черновых проектов задуманного в конце 20-х годов XVII в. при патриаршем дворе официального “Летописца” (будущего “Нового летописца”）」 [8, с. 101].

Специфика описанных в рукописи событий предопределила и особенности жанровой формы. С точки зрения композиции перед нами компилятивное составное произведение, «тяготеющее к хроникальному сюжету», в котором «ход времени организует повествование» [9, с. 55], что в целом соответствует древнерусской традиции составления летописных сводов. С другой стороны, в памятнике нашли отражение «новые моменты», проявившиеся в «тенденциозном подходе к описанию событий», «отборе обобщенных и кажущихся ему (автору. — О.Т.) закономерных явлений» [9, с. 55], а также в выборе жанровых форм для их представления.

В памятнике отчетливо можно выделить несколько жанровых форм: рассказы об избрании на царство, рассказы об убийствах, плачи, воинские повести, чудеса, речи. В большинстве из них традиционные элементы переплетаются с новаторскими, в ряде случаев мы очень условно можем говорить, что перед нами фрагмент, соответствующий определенному жанровому канону.

Цель данной статьи — проанализировать специфику рассказов об избрании на царство. Исходя из того, что в «средневековом обществе не существовало понятия авторского права» и переписчики «зачастую выступали в роли редакторов и соавторов», изменяя порой «идейную направленность» произведения, его стиль [10, с. 6], и признавая, что «Рукопись Филарета» носит компилятивный характер и имеет целый ряд совпадений с «Повестью книги сея...» И.М.Катырева-Ростовского, мы рассматриваем данный памятник как самостоятельное художественное целое, имеющее свою специфику.

В «Рукопись Филарета» включены два рассказа об избрании на царство. Первый читается в начале текста и посвящен избранию царем всея Руси Василия Ивановича Шуйского (далее — эпизод 1). Второй завершает «историю» и посвящен избранию на царство Михаила Федоровича Романова (далее — эпизод 2). Оба рассказа имеют сходную, но не тождественную структуру, наводящую на мысль о том, что эти два события превращаются в тексте в две церемонии, возможные только в эпоху Смутного времени. Не случайно в обоих

случаях, но по-разному в тексте памятника сообщается об «очищении» царского престола, которое предшествует церемонии избрания. Так, начало церемонии избрания В.И.Шуйского приходится, согласно тексту, на «четвертый же день по убиению отступника отъ православія, (нового Лютяря) еретика многосквернаго Гриши Отрепьева», когда «великій престоль Російскаго царьствія Богъ очисти» [2, с. 1]. Церемония избрания М.Ф.Романова состоялась сразу после освобождения Москвы и бегства из страны «безбожны король» [2, с. 66].

Обе церемонии начинаются с того, что собирается некое множество людей, облаченных в той или иной степени властью, и решает разослать грамоты во все города Московского государства.

Эпизод 1	Эпизод 2
«...придоша на крайнево мѣсто, глаголаше лобное, весь синклить царьскаго величества, митрополити и архієпискупи и епискупи и архимориты и игумены и всякихъ чиновъ люди Московскаго государства, и собрашася весь народъ отъ мала жъ и даже и до велика и нача глаголати о томъ, дабы разослаша грамоты во всѣ окрестныя грады Московскаго государьствія...» [2, с. 1-2].	«Посемъ же повелѣвають начальницы и власти во всѣ грады Московскаго царьства посылати писаніе...» [2, с. 67].

В обоих случаях кратко и четко сообщается цель — сбор людей для избрания царя.

Эпизод 1	Эпизод 2
«...чтобы изо всѣхъ градовъ съѣзжались въ царствующій градъ Москву вси народи для ради царьсково обирания и да быша избрали въ соборную апостольскую церковь патріарха...» [2, с. 2].	«...дабы людіе снимались въ царствующій градъ Москву, о избраніи царьскомъ» [2, с. 67].

При всем сходстве этого этапа церемонии в тексте наблюдается и существенное различие, обусловленное, скорее всего, тем, кто стоял у истоков церемонии. Если инициаторами рассылки «писаний» по окончании Смуты выступают исключительно люди светские — «начальницы и власти», — то зачинателями церемонии по смерти Г.Отрепьева являются не только светские, но и церковные деятели, причем должности последних автор довольно скрупулезно перечисляет. Соответственно, и цели изначально разнятся: в первом случае собираются для избрания патриарха, во втором — для избрания царя. Однако первоначальную цель царского синклита и духовных лиц меняет народ, «отвѣшаху: яко напереді да избиретсѣ самодержавный царь <...> и той убо да изведетъ патріарха пастыря Богомъ снабдимой церкви» [2, с. 2]. Слово народа «угодно бысть» оказалось и светской, и духовной власти, и целью рассылки грамот стало избрание царя всем миром.

Далее в обоих эпизодах рассказывается о выборе царя. В первом эпизоде имя претендента названо было практически мгновенно: «...бысть благородный князь Василей Ивановичъ Шуйской <...> да врученно будетъ ему царьствія Російскаго скипетродержанія» [2, с. 3]. Во втором эпизоде рассказ об этом этапе церемонии более пространственный, а выбор характеризуется как довольно продолжительный по времени. Автор сообщает о сборе людей из всех городов и совете между ними (попутно отметим, что в первом эпизоде выпущена информация о прибытии в Москву представителей всех городов Московского царства): «Въ малѣ жъ времани собрашася людіе отъ всѣхъ градовъ въ царствующій градъ Москву, и ту совѣтують, да изберетца царь на царство. И тако *по многи дни* (курсив наш. — О.Т.) бысть собраніе людемъ, дѣлажъ толикія вещи утвердити не возмогутъ. Во единый жъ день снідошася вси людіе въ сонмъ едину по обычаю свему, и начаша совѣтовати, и завѣщаніе полагають: но да неотступимъ отъ мѣста сего преждъ даждъ не изберетца царь Московскому царьству. И помышляше людіе на долгъ часъ, и посемъ отверзають уста своя единогласно вси народи вопіяху, да помажутъ на царство царя Михаила...» [2, с. 67]. В обоих эпизодах автор многократно акцентирует внимание на том, что избрание царей происходит «единогласно», а сами выборы осуществляются «всеми людьми из «всех градов» Московского государства.

Обязательным элементом в обоих фрагментах становится и обоснование выбора, представляющее собой, по сути, перечень положительных качеств и свойств, которыми должен обладать избранный на царство. В обоих эпизодах автор упоминает о благородном происхождении избранных, их прямом отношении к прежнему «корени царьскаго»:

Эпизод 1	Эпизод 2
«...еще же и отрасль благороднаго корени царьскаго изчадія великихъ государей Російскихъ...» [2, с. 3].	«...да помажутъ на царство царя Михаила, преждъ бывшаго великаго боярина сынъ Ѳедора Никитича Романова. Той жъ великій бояринъ Ѳедоръ Никитичъ единокровенъ бысть, преждъ бывшему великому государю, царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи...» [2, с. 67].

В обоих фрагментах подчеркивается, что избранный на царство должен был пострадать, и пострадал, за народ. Но если Василий Иванович Шуйский, согласно тексту, сам «до смерти мало не пострадал от плотоядного того медвѣдя, и за избавленіе Російскаго народа живота своего не пощаждѣ...» [2, с. 3], то во втором эпизоде автор пишет о том, что не сам царь Михаил, а его отец, Федор Никитич Романов, «по успеніи его (царя Федора Ивановича. — О.Т.) много пострадал отъ царя Бориса и заточень бысть, тамо жъ и облечень во мнишескій образъ» [2, с. 67-68]. Очевидно, по мнению автора, в эпоху «нестроений», каких ранее не ведала Русь, царского престола по-настоящему достоин только тот, кто готов не щадить живота своего во имя народа. Царь Михаил — «юноша зѣло младъ бысть въ тѣя дни», соответственно, он не мог принимать участия в событиях Смуты, поэтому автор пишет не о его страданиях за народ, а о том, что претерпел его отец, а значит, и вся его семья и сам будущий царь всея Руси. В первом эпизоде упоминаются еще и личные заслуги В.И.Шуйского, который был «обличитель и посрамитель нечестиваго богопротивника Гришки Отрепьева» [2, с. 3], а также его личные достоинства: «многого ради мужества и благородія...» [2, с. 3]. Во втором эпизоде личные заслуги и достоинства не упомянуты в силу молодости и, как следствие, того, что он лично не принимал участия в событиях Смуты.

Завершают оба рассказа о церемониях сообщения о венчании царским венцом и принятии царского скипетра:

Эпизод 1	Эпизод 2
«Нареченный же царь и великій князь Василий Ивановичъ всеа Русіи <...> вступаетъ въ царскій чертогъ и скиѣтръ царь въ руцѣ своя пріемлетъ и восходитъ на свой Богомъ порученный ему, царскій и пре и вѣнчася царскимъ вѣнцемъ іюня въ 1 день...» [2, с. 3].	«...Богоизбранный царь Михаилъ <...> бысть на царскій престолъ Богомъ направляемъ въ лѣто 7121 царскій скиѣтръ пріемлетъ и вѣнецъ державный на главу свою возлагаетъ, и пользуютъ его мѣромъ во царствующемъ градѣ Москвѣ...» [2, с. 68].

Финальным аккордом в обоих рассказах является сообщение о радости всех людей по поводу избрания царей:

Эпизод 1	Эпизод 2
«И въ тѣя же дни бысть смиренія и радость въ людехъ велія» [2, с. 4].	«И тако возрадовахусь вси людіе радостію велією зѣло и отъ скорби бывшея уповаху утѣшишися о немъ...» [2, с. 68].

Таким образом, рассказы об избрании на царство Василия Ивановича Шуйского и Михаила Федоровича Романова имеют сходную структуру, важнейшими элементами которой являются:

- свободный престол и необходимость избрания царя;
- собрание начальствующих и рассылка посланий во все города Московского государства;
- четко обозначенная цель — избрание царя;
- сообщение о том, как осуществлялся выбор, и о критериях, которым должен соответствовать избранный;
- сообщение о венчании царским венцом;
- сообщение о радости всех людей по поводу избрания.

Структурированность этих рассказов позволяет предположить, что избрание правильных с точки зрения автора царей в эпоху Смутного времени изображается в «Рукописи Филарета» как важнейшая церемония, в которой обязательно должен принимать участие весь народ. Всенародное избрание царя, который так или иначе имеет отношение к династии Рюриковичей, а следовательно, законно может претендовать на царский престол, является залогом порядка в государстве и прекращения гражданской войны. Эта идея, актуальная во время Смуты, утверждается автором не прямо назидательно (такой вид назидательности отсутствует в этом тексте), а опосредованно — через изображение церемонии избрания, не названной опять же прямо. Очевидно, в «Рукописи Филарета» мы имеем дело с новым, только зарождающимся способом рассказывания об исторических событиях, когда автор отказывается от прямого комментария и дает возможность читателям самим оценить прошедшее и сделать выводы на будущее.

1. Зиборов В.К. Рукопись Филарета // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1998. Вып. 3 (XVII в.), ч. 3: П—С. С. 318-320.
2. Рукопись Филарета, патриарха Московского и всея Руси. М., 1837. [2], X, 79 с., 6 л. ил.
3. Карамзин Н.М. История государства Российского. Репринтное воспроизведение издания 1842—1844 годов: В 3 кн. Кн. 3. Изд. 5-е. М., 1988. Т. IX, X, XI, XII. 213 с.
4. Кондратьев А. О так называемой Рукописи Филарета // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1878. Ч. СХСІХ. С. 22-83.
5. Платонов С.Ф. Собр. соч.: в 6 т. Т. 1 / Сост. В.В.Морозов, А.В.Смирнов. М., 2010. 597 с.
6. Морозова Л.Е. Смута глазами современников XVII века. М., 2000. 464 с.

7. Кушева Е.Н. Из истории публицистики смутного времени // Ученые записки Саратовского государственного университета. Саратов, 1926. Т. 5. С. 21-97.
8. Черепнин Л.В. «Смута» и историография XVII века (из истории древнерусского летописания) // Исторические записки. М., 1945. № 14. С. 81-128.
9. Боева Л.И. Древнерусские повести (жанры XVII века). София, 1992. 220 с.
10. Кусков В.В. История древнерусской литературы. 5-е изд., испр. и доп. М., 1989. 304 с.

References

1. Ziborov V.K. Rukopis' Filareta [Filaret's manuscript]. Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi [Dictionary of scribes and bookishness of Old Russia]. St. Petersburg, 1998. Issue 3, ch. 3, pp. 318-320.
2. Rukopis' Filareta, patriarkha Moskovskogo i vseia Rusi [The Filaret's manuscript, Patriarch of Moscow and All Russia]. Moscow, 1837. 79 p.
3. Karamzin N.M. Istoriia gosudarstva Rossiiskogo. Reprintnoe vosproizvedenie izdaniia 1842—1844 godov: v 3 kn. [History of Russian Government. Reprint of the edition of 1842—1844; in 3 books]. 5th ed. Moscow, 1988. Book 3, vol. IX, X, XI, XII. 213 p.
4. Kondrat'ev A. O tak nazyvaemoi Rukopisi Filareta [About the so-called Filaret's manuscript]. Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia [Journal of the Ministry of National Education]. St. Petersburg, 1878, ch. CXIX, pp. 22-83.
5. Platonov S.F. [Collected works in 6 vols, vol. 1]. Moscow, 2010. 597 p.
6. Morozova L.E. Smuta glazami sovremennikov XVII veka [The Time of Troubles through the eyes of contemporaries of the 17th century]. Moscow, 2000. 464 p.
7. Kusheva E.N. Iz istorii publitsistiki smutnogo vremeni [From the history of journalism of the Time of Troubles]. Uchenye zapiski Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta [Memoirs of the Saratov State University]. Saratov, 1926, vol. 5, pp. 21-97.
8. Cherepnin L.V. "Smuta" i istoriografiia XVII veka (iz istorii drevnerusskogo letopisaniia) ["The Time of Troubles" and the historiography of the 17th century (from the history of Old Russian chronicles)]. Istoricheskie zapiski [Historical notes]. Moscow, 1945, no. 14, pp. 81-128.
9. Boeva L.I. Drevnerusskie povesti (zhanry XVII veka) [Old Russian novels (17th century genres)]. Sofia, 1992. 220 p.
10. Kuskov V.V. Istoriia drevnerusskoi literatury [The history of Old Russian literature]. 5th ed. Moscow, 1989. 304 p.

Tufanova O.A. The Specifics of stories about election to the reign in the "Filaret's Manuscript". Based on the compositional analysis of the stories about election to the reign the "Filaret's Manuscript", the specifics of the genre form is examined, the main structural elements of this special kind of ceremony are revealed.

Keywords: "Filaret's Manuscript", story, ceremony, election to the reign.

Сведения об авторе. Ольга Александровна Туфанова — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М.Горького Российской академии наук, tufoa@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 20.02.2019. Принята к публикации 20.03.2019.